

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ**Янина Инна Владимировна**

студент, Сибирский юридический университет, РФ, г. Омск

Сегодня в странах Америки, Европы и Юго-Восточной Азии, прочно стоящих на пути построения социального государства и постиндустриальной экономики, наиболее эффективным инструментом борьбы с кризисом в социальной сфере признается социальное предпринимательство, рассматриваемое как продолжение или новый вектор государственной социальной политики, направленной на решение различных проблемных вопросов – от экологических до защиты социально уязвимых слоев общества.

Так, еще в 2011 году в странах Евросоюза в качестве одной из антикризисных мер стратегической программы «Европа-2020» выдвинута инициатива «Социальный бизнес»; в США объявлено о формировании «четвертого сектора экономики», на базе которого с использованием инноваций социального предпринимательства успешно решаются многие социальные проблемы. В нескольких десятках зарубежных стран сформирована законодательная база развития и поддержки социального предпринимательства и государственные сертификационные системы их признания [1, с. 4].

Социальное предпринимательство в России находится в стадии становления. Исторически первым обратил внимание на эту сферу деловой активности российский крупный бизнес, занявшийся оформлением социально-предпринимательской инфраструктуры в рамках собственной благотворительной деятельности и корпоративной социальной ответственности. Такие системообразующие компании как «Лукойл», «СУЭК», «Северсталь», «Русал», «Металлоинвест» используют социально-предпринимательские механизмы для развития потенциала территорий своего присутствия. Так, для управления социальными проектами еще в 2004 году крупнейший в мире производитель алюминия – Объединенная компания РУСАЛ – основал Центр социальных программ, представители которого работают в регионах, где расположены предприятия компании [4, с. 13]. Корни ряда системных институций поддержки социального предпринимательства также ведут к крупному бизнесу. Первым в России фондом, направившим свои усилия на развитие социального предпринимательства и поддержку социальных предпринимателей, является фонд «Наше будущее», основанный в 2007 году президентом компании «Лукойл» Вагитом Алекперовым.

В 2011 году Правительством Российской Федерации создано Агентство стратегических инициатив (далее – АСИ) по продвижению новых проектов, в частности, социально значимых инициатив. В том же году Омской региональной общественной организацией «Ресурсный центр общественно активных школ», преобразованной в 2012 году по предложению АСИ в первый в России Центр инноваций в социальной сфере (далее – ЦИСС), была открыта первая в стране «Школа социального предпринимательства». В 2013 году на Наблюдательном совете АСИ под председательством Президента Российской Федерации В.В. Путина проект Омского центра «Школа социального предпринимательства» был рекомендован к тиражированию в субъектах Российской Федерации.

На сегодняшний день Центры действуют более чем в 30 регионах страны, в 23 субъектах используется омская образовательная программа. Выпускники школ создают частные детские дошкольные учреждения; пансионаты для пожилых людей; спортивные оздоровительные центры; реализуют проекты в области социальной и оздоровительной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья; дополнительного образования, в частности, граждан «серебряного» возраста; развития культуры, внутреннего туризма и сельских

территорий.

До недавнего времени основными документами, отражающими понимание социального предпринимательства в Российской Федерации, являются приказы Минэкономразвития России о субсидиях регионам на поддержку малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), в которых среди приоритетов развития МСП с 2012 года указывается социальное предпринимательство. В данных актах социальные предприниматели рассматриваются в качестве социально ориентированной части субъектов малого и среднего бизнеса, претендующей на получение государственной помощи, деятельность которых выражается либо в содействии занятости уязвимых категорий населения, либо в производстве товаров и услуг в социальной сфере [3, с. 35].

В июле 2019 года с вступлением в силу Федерального закона от 26 июля 2019 г. N 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» (далее – Закон о социальном предпринимательстве) определены основные критерии отнесения субъектов МСП к социальным предприятиям, специальные формы и виды их поддержки. Так, субъект МСП будет считаться социальным предприятием, если обеспечивает занятость «социально уязвимых» категорий граждан, участвует в реализации производимых ими товаров (работ, услуг) и осуществляет деятельность, направленную на производство товаров (работ, услуг), предназначенных для таких граждан. Социальным предприятием также признается субъект МСП, осуществляющий деятельность, установленного Законом о социальном предпринимательстве вида, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества.

При этом, Закон о социальном предпринимательстве не относит в сферу социального предпринимательства ряд важных и традиционных в российской и мировой практике направлений: экологические проекты, проекты в сфере сохранения народных художественных промыслов России и проекты, связанные с сохранением и развитием деревень. Нормативный акт не позволяет рассматривать предприятия крупного бизнеса как социальные, а также не учитывает интересов всех субъектов социального предпринимательства, в частности, социально-ориентированных некоммерческих организаций (далее – СО НКО), определение понятия которых дано в п. 2.1 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». При этом, стоит отметить, что федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, является Минэкономразвития России.

С 2013 года в текстах приказов о субсидиях регионам на поддержку МСП появляются центры инноваций социальной сферы как специализированные объекты инфраструктуры поддержки предпринимательства, осуществляющие продвижение социальных проектов МСП и СО НКО. В соответствии с приказом Минэкономразвития России N 125 с 2019 года на поддержку Центров могут претендовать только малый и средний бизнес, осуществляющий социально ориентированную деятельность, либо физические лица, заинтересованные в начале осуществления такой деятельности. Однако на сайте омского ЦИССа, неоднократно признанного флагманом системы поддержки социального предпринимательства, по-прежнему фигурируют СО НКО в качестве получателей поддержки.

Аналогичную ситуацию можно встретить на сайтах других лидеров в области продвижения социального предпринимательства. Фонд «Навстречу переменам», который проводит конкурсы социального предпринимательства, направленные на улучшение качества жизни российских детей, дает следующее определение: «социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, направленная на решение и смягчение социальных проблем»⁵. При этом, участниками конкурса социально-предпринимательских проектов могут стать физические лица, готовящиеся к их реализации, или руководители некоммерческих организаций. Среди проектов, получивших поддержку Фонда «Наше будущее», также можно встретить НКО.

Соотношение социального предпринимательства и некоммерческих организаций остается в

России важным нерешенным вопросом и по другим причинам: Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» прописывает условия допуска к социальному обслуживанию населения негосударственных организаций – коммерческих и некоммерческих, закон не делает различий между ними.

Неясно, почему одни и те же услуги в случае их оказания МСП называются социальным предпринимательством, а в случае их оказания НКО таковыми не называются, для них используются другие выражения: «оказание социальных услуг», «общественно полезная деятельность». Ссылки на гражданский кодекс, связывающий понятие предпринимательства с извлечением прибыли, – недостаточное объяснение для этого, так как законодательство не запрещает извлечение прибыли некоммерческим организациям, и каждая пятая СО НКО оказывает те или иные платные услуги [3, с. 37].

Подводя итог, стоит отметить, что во всем мире не существует единого определения социального предпринимательства. Из существующих, в половине случаев в основе лежит одновременная реализация коммерческих и некоммерческих функций. Наиболее прямо этот принцип выражен так: «создание коммерческой организации, ориентированной на реализацию социальной миссии, или некоммерческой организации, организованной как бизнес, преследующей задачу двойной (или тройной) результативности» [3, с. 34]. На мой взгляд, при решении вопроса о признании предприятия социальным, стоит отталкиваться от предпринимательской деятельности не как деятельности, направленной преимущественно на получение прибыли, а деятельности новаторской, инновационной, нацеленной на решение социальных проблем в обществе. Взаимодействие с такими организациями должно рассматриваться властью как государственно-частное партнерство и поддерживаться независимо от их организационно-правовой формы.

Список литературы:

1. Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: автореф. дис. ...д-ра. юрид. наук: 12.00.03/Гришина Яна Сергеевна. – Москва, 2016. – 62 с.
2. Калиниченко Д.В. Правовое положение субъектов социального предпринимательства в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03/Калиниченко Дмитрий Валентинович. – Саратов, 2019. – 28 с.
3. Московская А.А., Берендяев А.А., Москвина А.Ю. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 31-51.
4. Пономарев С.В. Инфраструктура поддержки социального предпринимательства в России // Российские и американские практики поддержки социального предпринимательства. — ПолинаПресс, 2016. — С. 60.
5. Социальное предпринимательство [Электронный ресурс] // Фонд поддержки социальных инициатив в сфере детства «Навстречу переменам». URL: <https://www.fond-navstrech.ru/sp> (дата обращения: 22.10.2019).